

Цюй Тунцю начал называть Жэнь Нинъюаня «боссом».

Потому что, если бы он хотел называть его по имени, у него не хватило бы смелости, и Чу Мо Мэн сказал бы: «Кто позволил тебе называть его так?» Нинъюань вообще не беспокоился об этом.

Или «босс» действительно отражали его чувства к Жэнь Нинъюаню.

Жэнь Нинъюань только улыбнулся, но Цюй Тунцю твердо чувствовал, что такое обращение подходит.

Хотя его внешность нежна, а выражение лица в основном терпимое и доброе, кто утверждает, что босс банды должен быть свиньей на бойне? Босс - это просто темперамент.

Цюй Тунцю был очень счастлив в качестве помощника на побегушках, но Чжуан Вэй, которого они высоко ценили, не нравилось это, и он оскорблял его, а заодно и Чу Мо.

Изначально это был великий день рождения Чу Мо, и студенты праздновали это событие в его квартире за пределами кампуса. Чжуан Вэй, должно быть, был приглашен. Цюй Тунцю, поскольку он выполнял роль помощника, следовал за Жэнь Нинъюанем, и смог присоединиться к веселью.

Цюй Тунцю уже давно не ел достаточно, поэтому, когда у него появилась редкая возможность покушать вдоволь, он изо всех сил старался. Получив от Чу Мо взгляд, в котором светилось отвращение, он отошел в свободный угол, чтобы сосредоточиться на заполнении своего желудка.

Как развивалась ситуация у Чжуан Вэя, Цюй Тунцю, который был одержим едой в углу, совершенно не знал, пока не услышал шум. Он только сумел понять, что остальные разбежались, как птицы.

Цюй Тунцю был в растерянности, не зная, что он упустил, но он испугался, увидев Чу Мо, выходящего из спальни с угрюмым выражением лица. Чжуан Вэй с ним не было.

Пока он размышлял, он услышал, как в дверь из спальни начали бить и пинать, раздались крики брани.

Цюй Тунцю был ошеломлен, но он уже упустил лучший момент, чтобы сбежать со всеми. В доме их осталось всего несколько человек. Он все еще держал в руке кусок торта и продолжал поглядывать на Жэнь Нинъюань, который разговаривал с Чу Мо. Он не мог уйти и не хотел оставаться.

«Жэнь... Босс...»

«Кто здесь? Ешь давай, — отругал его Чу Мо, — все заткнитесь!»

Жэнь Нинъюань увидел, что он испугался так, что быстро запихнуть торт в рот не смог. Он не мог не улыбнуться: «Не торопись».

Чу Мо сорвал с себя воротник и нетерпеливо сказал: «Вы все можете идти!»

«Я советую тебе не делать этого.»

“Какая разница!”

Жэнь Нинюань засмеялся и сказал: «Это не то, что ты скажешь, когда он разорвет тебе лицо, в перерыве между...»

«Мне все равно», сказал Чу Мо, скрежеща зубами, «Я обязательно получу его».

“Успокойся, ты, скорее всего, пожалеешь об этом позже, тогда будет слишком поздно говорить о сожалении”, — улыбнулся Жэнь Нинюань.

“Почему бы тебе не пойти со мной и не успокоиться. Я научу тебя одному способу: ты подожди, пока сердцебиение упадет ниже семидесяти ударов в минуту, прежде чем принимать решение. Если ты все еще будешь думать также, как сейчас, то можешь идти. В любом случае, он все еще будет в твоих руках”.

Чу Мо на мгновение нахмурился, и подумал минуту, все еще тяжело дыша.

Он поднял глаза: «Что, если он воспользуется возможностью, чтобы убежать?»

Эти двое смотрели друг на друга в течение двух секунд, и вместе они перевели взгляд на дрожащего Цюй Тунцю.

"Эй, ты! Оставайся и смотри, не дай ему убежать, понимаешь? Разве это не твоя любимая еда? Не уходи, пока не съешь всю еду в этом доме!"

Цюй Тунцю поспешно перевел глаза на Жэнь Нинюаню за помощью: «Босс...»

«Просто сделай, так», - мягко сказал Жэнь Нинюань. «Не болтай слишком много, не говоря уже о том, чтобы делать слишком много».

Они ушли, он был единственным, кто остался в комнате, охранять спальню с Чжуан Вэем. Цюй Тунцю был в ужасе, и он не осмелился уйти, поэтому он мог только сидеть в гостиной и трястись в страхе.

Первоначально Чжуан Вэй все еще пинал дверь и ругался, но постепенно потерял голос.

Это заставило Цюй Тунцю чувствовать себя еще более ужасно.

Что касается личности Чжуан Вэя, его попросили притвориться, что он платит за защиту, но он отказался сотрудничать. В результате, чуть не был избит бандой Хай Бянь.

Если дело ... обиделся Чу Мо, тогда окончательной судьбой Чжуан Вэя будет... Цюй Тунцю вздрогнул.

Если он разозлится, Чу Мо может его избить, это, по крайней мере, входит в тройку того, чего он больше всего боится.

Он никогда не осмеливался быть героем, его храбрость была размером с боб.

Цюй Тунцю в страхе сидел на диване и думал так сильно, что у него заболела голова. Чу Мо поставил ему две задачи: одна - охранять Чжуан Вэя, а другая - все съесть.

Во всяком случае, последнюю команду абсолютно невозможно выполнить.

Цюй Тунцю храбро подошел к двери и неуверенно позвал: «Чжуан Вэй?» Паника. Он не знал, что Чу Мо сделал с Чжуан Вэй, прежде чем ушел. Что, если Чжуан Вэй получил ножевое

ранение и теперь лежит и истекает кровью?

Цюй Тунцю испугался, он изо всех сил старался двигаться осторожно, повернул ручку снаружи и открыл дверь. В спальне не было света. При свете из гостиной, он несколько мгновений, не мог видеть, что происходит в комнате. Цюй Тунцю сделал два шага вперед, и пошарил на стене, чтобы найти выключатель.

Как только зажегся свет, он увидел Чжуан Вэя, лежащего на кровати и выглядевшего неподвижно.

Как только Цюй Тунцю протянул руку и коснулся его плеча, его запястье схватили. Он был поражен силой, но испытал облегчение, когда понял, что Чжуан Вэй все еще может быть таким энергичным и сильным, так что с ним должно быть все в порядке.

Он вздохнул, и почувствовал, что его руку сжимают и тянут. Он споткнулся обо что-то, его дернули, и он упал на кровать.

Прежде чем он успел среагировать, его рот был зажат.

«Га» Голос Цюй Тунцю звучал, так испуганно, слова застряли в горле, он начал бороться. С большим трудом он смог вздохнуть, и закричал во весь голос: «Чжуан Вэй, это я...» Опять закрыли.

Неожиданно Чжуан Вэй изменился, Цюй Тунцю был прижат к кровати, у него в глазах потемнело, и он заподозрил, что Чжуан Вэй чем-то одержим, поэтому отчаянно боролся и закричал.

"Помогите, помогите..."

"Эй, чего так шумно!"

"Это я, это я, ты ошибаешься! Я Цюй... вау, помогите..."

Когда это рысаки свиней целовали? Цюй Тунцю наконец понял, что Чжуан Вэю было все равно, человек он или призрак.

Похоже Чу Мо дал ему какое-то лекарство, чтобы он возбудился и ему было все равно, кто перед ним, парень или девушка.

Цюй Тунцю был в ужасе, но Чжуан Вэй по-прежнему представлял, что он невинная девушка, разорвал рубашку, лизнул и укусил его за шею и втиснул колени между его ног.

На самом деле он не сильно кусал, но Цюй Тунцю был так напуган, что не мог издать ни звука, только, когда его ударили по колену, он очнулся.

«Чжуан, Чжуан Вэй, я не женщина...» Чжуан Вэй сорвал с себя штаны.

Когда Цюй Тунцю увидел это, он так испугался, что хотел плакать без слез: "Помогите мне... помогите мне... Тебе бесполезно снимать, у меня этого нет..."

Глаза Вэя были красными и похотливыми. Горячее тело сильно прижимало его к постели, по нему шарили чужие руки, пытаясь нащупать, но насильник действительно не мог попасть внутрь. Чжуан Вэй становился все более и более нетерпеливым, ища случайное место, куда он готов был вставить.

Цюй Тунцю изначально думал, что тот сдастся, когда поймет, что давит на парня, го нет. Он был настолько потрясен, что чуть не потерял сознание, снова брыкался и бил: «Там это невозможно! Люди, помогите...» К счастью Чжуан Вэй не смог добиться успеха. После того как он долго метался, он был нетерпелив, поэтому ему пришлось перевернуть его, он сжал его бедра, а затем отчаянно задвигался между его ног.

Цюй Тунцю крепко обнимали, Чжуан Вэй прижимался к его спине и ритмично двигался. Он чувствовал грубое трение о кожу своих бедер. Услышав тяжелое дыхание Чжуан Вэя, его уши покраснели. Казалось, это было похоже на гром.

К счастью, этот способ не повредил ему. Хотя Цюй Тунцю чувствовал себя ужасно и отвратительно, и он не мог двигаться. Он боялся, что ему придется пожертвовать двумя ногами, чтобы помочь ему. Он сжать из, стиснул зубы и нахмурился. Время тянулось, подобно годам в ожидание конца.

Внезапно он почувствовал липкую влагу между ног. Цюй Тунцю только почувствовал, что она вырывается наружу, как побеги бамбука после дождя.

К сожалению, он думал, что это, наконец, закончилось. Кто знал, что Чжуан Вэй будет становиться все более и более не управляемым. Он снова перевернул его, тяжело задышал и поцеловал его в широко открытый от удивления рот.

На этот раз они целовались долго, и это было не просто соединение губ, как раньше, потому что его язык случайно высунулся, и языки переплелись, проникая в рот.

Это слишком серьезно. Цюй Тунцю отчаянно боролся, но был крепко зажат. Излишне говорить, про язык, который запутался у него во рту, а их нижние части тела тоже были прижаты друг к другу.

Еще раз ясно коснувшись твердой эрекции, Цюй Тунцю почувствовал, что все его страхи в жизни проявились в одну ночь.

Даже зная, что реакция Чжуан Вэя была такой резкой из-за того, что он принял лекарство, Цюй впервые столкнулся с однополым желанием напрямую, это было настолько странно, что волосы встали дыбом, а выражение его лица выражало смущение.

Хотя Чжуан Вэй красив, он совсем не похож на женщину, он никогда не думал о Чжуан Вэй как о гее или неженке. Не говоря уже о Цюй Тунцю, который не хочет быть геем в этой жизни.

"Чжуан Вэй, проснись! Или ты можешь решить это сам, хм!" Их гениталии терлись друг о друга, и Цюй Тунцю был так потрясен, его глаза почернели.

Боясь повлиять на свой рост, он редко даже мастурбировал, а это выходило за рамки воображения. Он рядом с Чжуан Вэем и внезапно его разум стал пустым, а все его тело застыло, как камень.

Да, это мужчина?

Не знаю, сколько времени потребовалось, чтобы напрячься, но вдруг он почувствовал, как поток удовольствия устремился прямо в голову, а нижняя часть живота стала еще более влажной, это была такая же липкая жидкость, как у Чжуан Вэя.

Цюй Тунцю был ошеломлен. Подождав несколько минут, он понял, что происходит. Прежде

чем он успел подумать, он закричал, оттолкнул Чжуан Вэя, вскочил, натянул штаны и выбежал за дверь.

Чжуан Вэй, наконец успокоившийся , тоже понял, кого он только что поймал и что натворил, и вдруг издал крик, будто упал с табуретки.

<http://bllate.org/book/13563/1204046>